

Ф. А. Курганов

**Отношения между церковной и гражданской
властью в Византийской империи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К93

К93 **Курганов Ф.А.**
Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи / Ф. А. Курганов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 729 с.

ISBN 978-5-4241-8063-7

ISBN 978-5-4241-8063-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Заключеніє уніи. Обмѣнъ письмами между восточомъ и западомъ по заключеніи церковнаго мира. Дѣло Доросея ессалоникскаго. Смуты, произведенныя папскимъ исповѣданіемъ въ Понтѣ, Азіи, Сарди и Палестинѣ. Сношенія Византіи съ папою по этому поводу и результатъ этихъ сношеній. Дѣло епископовъ Иліи, Фомы и Никострата. Ходатайство папы Іоанна I предъ Юстиниомъ за арианъ. Вѣнчаніе на царство Юстиніана и смерть Юстинна . . . . . 266—344.

Сужденія о Юстиніанѣ и Θεодорѣ Прокопія кесарійскаго. Отношеніе византійцевъ къ сочиненіямъ Прокопія. Необходимость критическихъ изслѣдованій о его сочиненіяхъ. Изданіе *Avédoxa* Н. Алеманномъ и его сужденіе объ этомъ сочиненіи Прокопія. Сужденія объ Агсапа и объ остальныхъ сочиненіяхъ Прокопія—Гавріила Триворія, Фомы Ривія и Эйхоля. Поворотъ въ области протестантскаго религіознаго сознанія. Готфридъ Арнольдъ и его сужденіе о Юстиніанѣ. Отрицательное отношеніе протестантовъ къ догмату и образованіе ученія о свободѣ совѣсти. Сужденія о сочиненіяхъ Прокопія—Рихтера, Шрёкка, Гиббона; Монтескьё. Сознаніе субъективности историковъ XVII и XVIII в. и стремленіе къ объективности протестантскихъ историковъ XIX в. Какого рода эта объективность? Брошюры, изслѣдованія и сужденія о сочиненіяхъ Прокопія современныхъ историковъ: Макса Лянгеншварца, Тейффеля, Нзандера, Изамбера, Рейнкенса, Эккардта, Гундлаха, Дана. Религіозныя и политическія воззрѣнія Прокопія. Общій выводъ. . . . . 344—440.

Наружность и воспитаніе Юстиніана. Его сближеніе съ Θεодорой и женитьба на ней. Ихъ взаимоотношеніе, какъ политическихъ дѣателей. Наставленія діакона Агапита. Характеръ Юстиніана и его церковно-государственной дѣятельности. Его совѣтники. Вліяніе епископовъ на дѣла гражданскаго управленія. Намѣреніе Юстиніана возвратить западныя области римской имперіи и его политика относительно варваровъ. Бунтъ самарянъ. Св. Савва предъ лицомъ Юстиніана. Эдикты противъ іудеевъ, язычниковъ и еретиковъ. Бунтъ «Ника». Состояніе православныхъ христіанъ въ областяхъ западной римской имперіи. Вѣра православныхъ въ свое освобожденіе отъ ига арианъ. Разрушеніе вандалскаго государства и устройство африканской церкви. Возникшія недоразумѣнія между римлянами и готами, и сношенія Юстиніана съ папами по вопросу: *Unus de Trinitate passus est carne*; его эдикты по этому поводу. Завоеваніе Италіи и части Испаніи: подавленіе господства арианъ на западѣ. . . . . 440—533.

Лицемѣріе еретиковъ, какъ средство слова занять утраченное положеніе въ государствѣ. Смуты въ Александріи, произведенныя Северомъ и Юліаномъ галикарнассскимъ: борьба есодосіанъ съ гаіанитами. Публичный диспутъ северіанъ съ православными во дворцѣ императорскомъ. Усиленіе монофизитовъ въ Константинополѣ и ихъ проски. Выдвинутый ими патриархъ Анеимъ. Его низложеніе папою Агапитомъ и рукоположеніе на его мѣсто Мины. Прошенія православныхъ монаховъ и епископовъ къ Агапиту, Юстиніану и Мивѣ, и константинопольскій соборъ 536 г. Эдиктъ Юстиніана противъ Анеима, Севера, Петра и Зоара. Принятіе соборныхъ актовъ и Юстиніанова эдикта патриархами: антиохійскимъ, іерусалимскимъ и александрійскимъ, Возстановленіе памяти Евелмія, Македонія и Флавіана. Низложеніе Сильверія и опредѣленіе на его мѣсто Вигилія. Подавленіе монофизитскаго вліянія въ Александріи и достигнутое чрезъ то объединеніе всѣхъ церквей . . . . . 533—598.

Дѣло Θεодорита и Ивы на халкидонскомъ соборѣ. Пропаганда несторіанства подъ именемъ Θεодора мопсуестскаго и Θεодорита. Оригенистское движеніе въ Палестинѣ и эдиктъ императора противъ ученія Оригена. Возбужденіе вопроса о «трехъ главахъ» и эдиктъ императора по этому поводу. Отношеніе къ эдикту о «трехъ главахъ» разныхъ церквей востока и запада. Прибытіе Вигилія въ Константинополь и его *Judicatum*. Противодѣйствіе осужденію «трехъ главъ» на западѣ; сочиненіе Факунда герміанскаго: *Pro defensione trium capitulorum*. Взятіе *Judicatum'a* Вигиліемъ назадъ. Его переходъ на сторону защитниковъ «трехъ главъ». Споры, переговоры и соглашеніе съ папою на условіи—перенести рѣшеніе вопроса на судъ вселенскаго собора. Приглашеніе епископовъ явиться на соборъ. Смерть п. Мины и избраніе на его мѣсто Евтихія. Переговоры съ папой объ открытіи и составѣ собора. Открытіе собора и первыя три его засѣданія. Осужденіе «трехъ главъ» и *Constitutum* Вигилія. Осужденіе Оригена и оригенистовъ. Послѣдствія пятого вселенскаго собора на западѣ и востокѣ . . . . . 598—707.

Антиохійскій патриархъ Анастасій I. Столкновеніе при немъ северіанъ съ православными въ Антиохіи. Уклоненіе Юстиніана въ ересь афеартодокетовъ. Низложеніе патриарха Евтихія и возведеніе на его мѣсто Іоанна схоластика. Противодѣйствіе императору со стороны антиохійскаго патриарха Анастасія и гнѣвъ императора на послѣдняго. Смерть Юстиніана. Судъ объ немъ православныхъ и православной церкви. 707—720.

Языческій, греко-римскій взглядъ на государство и религиозную свободу. Христіанское понятіе о свободѣ и опредѣленіе отношеній церкви къ государству въ словѣ Божіемъ. Характеръ первоначальныхъ христіанскихъ миссій и ихъ отличие отъ позднѣйшихъ миссій. Побѣда христіанства надъ язычествомъ при Константинѣ великомъ. Основаніе Константинополя и его значеніе въ христіанскомъ мірѣ. Отношеніе Константина великаго къ церкви Христовой. Крещеніе и смерть Константина великаго.

Вопросъ объ отношеніи церкви къ государству есть вопросъ исключительно христіанскій. Въ древнеязыческомъ мірѣ, какъ греческомъ, такъ и римскомъ, не существовало понятія религиозной свободы; государство было вмѣстѣ съ тѣмъ единственнымъ устройтеlemъ и распорядителемъ религиозныхъ обрядовъ и церемоній, и какъ грекъ, такъ и римлянинъ считали преступленіемъ чтить иныхъ боговъ, чѣмъ тѣхъ, которыхъ чтить государство. По понятію грековъ, государство было всемогущею силой, которая поглощала всякую личную и религиозную свободу. Платонъ въ своемъ „идеальномъ государствѣ“ смотритъ на него, какъ на образъ всего нравственнаго міроваго порядка и жизни каждаго отдѣльнаго человѣка, потому считаетъ его прежде всего величайшимъ образовательнымъ и воспитательнымъ учрежденіемъ, въ которомъ каждый получаетъ возможность исполнить свое назначеніе и достигнуть полной мѣры своего счастья и благополучія, и вслѣдствіе всего этого даетъ ему такую власть надъ человекомъ, въ которой не остается никакого мѣста ни для

личной, ни для религіозной свободы (¹). Другой великій философъ грековъ, Аристотель, называетъ челоуѣка существомъ общественнымъ, а гражданственность — жизнью государства (²). Понятно, что какъ Платонъ, такъ и Аристотель считали свои идеи о государствѣ не только возможными, но и единственно разумными и подлежащими осуществленію, тѣмъ болѣе что основной характеръ ихъ заимствовали изъ жизни, согласовали съ тѣми возрѣніями о государствѣ и его правѣ надъ личностію каждаго отдѣльнаго гражданина, какія были присущи вообще грекамъ ихъ времени. Быть свободнымъ, по понятіямъ грековъ, значило прежде всего имѣть право участвовать въ рѣшеніи дѣлъ политическихъ. Но коль скоро законъ постановленъ, всѣ граждане обязаны были повиноваться ему безусловно, каковъ бы онъ ни былъ. Члены той партіи, которая одержала верхъ при проведеніи извѣстнаго закона, повиновалась такимъ образомъ своей собственной волѣ, которая осуществилась въ общемъ законѣ; но противоположная ей партія являлась побѣжденною и такимъ образомъ находилась до извѣстнаго времени въ рабскомъ положеніи, была не свободною. Требованіе грековъ подчиняться государственной власти простиралось до того, что считалось преступленіемъ самовольно поступать въ такихъ дѣлахъ, которыя только могли казаться затрогивающими благо и интересы государства. Словомъ, не было ни одной сферы въ жизни грека, которая была бы свободна отъ опекунства и надзора государства. При этомъ грекъ считалъ свои нравственно-религіозныя обязанности по отношенію къ божеству вполне исполненными, если онъ аккуратно со-

---

(¹) Döllinger, Heidenthum und Judenthum. Regensburg, 1857. p. 572; 545; 293—297.

(²) *ἡ γὰρ πολιτεία βίος τίς ἐστι πόλεως.*

вершатъ уставовленные на извѣстные случаи жертвоприношенія и соблюдалъ принятыя обряды (¹).

Римляне пользовались большею свободою въ частной жизни по отношенію къ государству, но только до извѣстныхъ предѣловъ (²), и, какъ греки, совершенно лишены были религіозной свободы. „Религія въ смыслѣ богопознанія или вѣрованія рѣшительно не существовала въ Римѣ при Августѣ; едвали она существовала и въ цвѣтушія времена республики. Для Цицерона, точно также какъ и для Кесаря, или для Сцеволы, Варрона, или для позднѣйшаго Сенеки, религія есть обрядъ государственный, полезный, но вполнѣ условный, обязательный для гражданъ, но не имѣющій никакихъ внутреннихъ данныхъ для самобытнаго существованія или правъ на безусловное вѣрованіе. Итакъ она зависитъ вполнѣ отъ государства и, слѣдовательно, признаетъ надъ собою другую религію, самое государство, которымъ обуславливается“. — „Вѣрованіе въ боговъ есть мнѣніе полезное, ибо утверждаетъ клятвы, укрѣпляетъ договоры, пугаетъ преступниковъ, хранитъ неприкосновенность гражданскаго общества“. — „Вся сія мудрець сохранить не какъ угодныя Богу, но какъ предписанныя закономъ“. — „Поклоняясь неблагородной сволочи боговъ, созданной суетвѣріемъ, не забудемъ, что это поклоненіе основано на обычаяхъ, а не на разумѣ“. — „Трудно сказать, не лучше ли совершенное безвѣріе, чѣмъ теперешняя вѣра, постыдная и исполненная обмановъ“. — „Есть три рода богознанія: сказочное, государственное и природное“. — „Истины въ религіи объявлять народу нельзя: она остается при философахъ“ (³): таковы обычныя воззрѣнія философовъ, поэтовъ и государственныхъ людей Рима на религію. Вообще нуж-

(¹) Döllinger, p. 668.

(²) Ibid. p. 696.

(³) А. Хомяковъ, Записки о всемірной исторіи. Москва, 1873. ч. 2 стр. 404—405.

но сказать, религія у римлянъ была орудіемъ политики (¹). На боговъ они смотрѣли, какъ на служителей, обязанныхъ за творимыя имъ жертвы указывать римскому народу путь ко всемірному владычеству и доставлять ему нужныя для того средства (²). Государственные люди римлянъ нерѣдко отправляли жреческія должности и имѣли право совершать ауспиціи. Римскіе императоры были не только великими первосвященниками, но вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежали ко многимъ другимъ священническимъ коллегіямъ (³) и усвоили за собою право назначать должностныхъ лицъ въ эти коллегіи. Какъ великіе первосвященники (*pontifices maximi*), императоры сдѣлались полновластными распорядителями религіи римлянъ (⁴).

Съ возвѣщеніемъ и основаніемъ христіанства понятіе о свободѣ вообще и религіозной свободѣ въ частности совершенно видоизмѣнилось. Христіанство дало человѣческому роду истинное понятіе о Богѣ, какъ о существѣ духовномъ, вѣчномъ, всевѣдущемъ и личномъ, столько же благомъ, сколько и правосудномъ. Сообразно этому понятію и отношеніе человѣка, какъ существа нравственно-духовнаго, къ Богу должно быть внутреннее, сердечное; поклоненіе и служеніе Богу должно совершаться въ духѣ и истинѣ (Іоанн. 4, 24). Отсюда родилось новое понятіе свободы, совершенно неизвѣстное языческому міру, заключающееся въ томъ, что истинная нравственная свобода человѣка состоитъ не въ правѣ участвовать въ рѣшеніи политическихъ дѣлъ, а въ обладаніи истиною (Іоанн. 8, 32) и уклоненіи отъ грѣха, потому что всякъ, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха (ст. 34). Въ этомъ отношеніи рабомъ можетъ быть самый свободнѣйшій гражданинъ, и на-

---

(¹) Döllinger. p. 479.

(²) Ibid. p. 694.

(³) Ibid. p. 516.

(⁴) Ibid. p. 517—518.

оборотъ. свободнѣйшимъ—находящійся въ самомъ тяжеломъ рабствѣ. Собственно абсолютной свободы, т. е. полной независимости человѣка отъ чего либо, нѣтъ и быть не можетъ: такая свобода есть призракъ, пустое слово безъ содержанія. Каждая отдѣльная личность, общество, или народъ непремѣнно держится извѣстныхъ принциповъ, идей, воззрѣній, —мимолетныхъ или постоянныхъ,—находится подъ ихъ вліяніемъ и такимъ образомъ дѣлается ихъ рабомъ. Разность человѣка, держащагося чистаго, неискаженнаго ученія Христова, отъ лицъ увлекающихся „стихіями міра сего“ заключается лишь въ томъ, что онъ свободенъ отъ лжи и разныхъ модныхъ ученій, потому что содѣлался рабомъ истины. „Благодареніе Богу, — пишетъ къ римлянамъ великій учитель языковъ, св. ап. Павелъ,—что вы, бывъ прежде рабами грѣха, отъ сердца стали послушны тому образу ученія, которому предали себя. Освободившись же отъ грѣха, вы стали рабами праведности. Говорю по разсужденію человѣческому, ради немощи плоти вашей. Какъ предавали вы члены ваши въ рабы нечистотѣ и беззаконію на дѣла беззаконныя: такъ нынѣ представьте члены ваши въ рабы праведности на дѣла святыя. Ибо, когда вы были рабами грѣха, тогда были свободны отъ праведности“ (Римл. 6, 17—20) ('). Принципомъ и вмѣстѣ мѣриломъ нравственно

(') Поэтому мы считаемъ совершенно неосновательнымъ обще-ходящее мнѣніе, что свобода критики и изслѣдованія существуетъ лишь въ протестантствѣ, между тѣмъ какъ въ католичествѣ, напр., ея нѣтъ, и что современный религіозный раціонализмъ въ протестантствѣ есть результатъ *свободы* изслѣдованія и свободныхъ отношеній къ источникамъ вѣры. Свобода критики и изслѣдованія, насколько онѣ зависятъ отъ личныхъ свойствъ изслѣдователя, совершенно одинаковы какъ въ католичествѣ, такъ и въ протестантствѣ: въ этомъ отношеніи изслѣдователь одинаково не свободенъ, одинаково есть рабъ своихъ католическихъ или протестантскихъ идей: одинъ на все смотритъ подъ угломъ папско-католическихъ воззрѣній и всему даетъ римско-католическую окраску, а другой на все накладываетъ клеймо протестантскихъ началъ, хотя бы предметъ, раз-

религіозной дѣятельности челоуѣка, по ученію Христову, должна быть совѣсть, т. е. сознаніе внутреннейшей нашей отвѣтственности предъ всевѣдущимъ Богомъ за каждый сдѣланный шагъ, сказанное слово и даже помышленіе, — сознаніе того, что, получивъ полное обладаніе истиною, мы должны во всемъ руководствоваться Духомъ Божиимъ, чтобы быть истинными чадами Божиими (Римл. 8, 14—17; 13, 5), и принимать за мѣрку сужденія о нравственномъ достоинствѣ своихъ поступковъ не то, согласны ли они или несогласны *внѣш-не съ предписаніями* нравственнаго закона, — каковаго, какъ формальнаго предписанія, заключеннаго въ букву, у христіанина, собственно, быть не должно, ибо онъ не подъ закономъ, а подъ благодатію, — а то, связаны ли они генетически съ Христовою истиною и составляютъ ли непосредственный плодъ любви къ Богу и ближнему. Само собою понятно, что государство, какъ учрежденіе челоуѣческое, не можетъ даровать челоуѣку, ни знанія божественныхъ истинъ, ни свободы отъ грѣха, ни быть, наконецъ, руководителемъ совѣсти,

смаатриваемый ичъ. былъ совершенно иного вида. Что ни одинъ протестантъ не свободенъ въ своихъ изслѣдованіяхъ отъ протестантскихъ началъ, — доказательствъ на это можно привести безчисленное множество. Напр. Лютеръ отвергъ подлинность посланія апостола Іакова потому только, что оно противорѣчило принципу его ученія оправданія одною вѣрою. F. Baug въ своей книгѣ: «Die Epochen der kirchlichen Geschichtschreibung. Tubingen, 1852», наяснѣйшимъ образомъ показалъ полнѣйшую зависимость историческихъ протестантскихъ школъ и ихъ изслѣдованій отъ вѣроисповѣдныхъ принциповъ того или другаго времени. Тоже самое нужно сказать и о тубингенской школѣ, къ которой принадлежитъ Бауръ. А вѣроисповѣдныя воззрѣнія этихъ школъ представляютъ въ свою очередь ступени развитія основнаго протестантскаго принципа. Современный раціонализмъ и индиферентизмъ въ протестантствѣ, а отсюда распростра- няющійся и на другія вѣроисповѣданія, есть результатъ, или прямой логическій выводъ изъ протестантскаго принципа, который по своему существу — пантеистическій. Такъ называемое 300-лѣтнее *развитіе* протестантства состоитъ въ отдѣленіи раціоналистически - пантеистическаго начала отъ тѣхъ христіанскихъ воззрѣній, которыя еще удержались въ немъ отъ добраго стараго времени.

этого сокрытаго въ тайникахъ человѣческаго духа неумытнаго суди. Поэтому религіозная свобода будетъ состоять въ правѣ индивидуума, или многихъ единомысленныхъ индивидуумовъ, проявлять принципы своей религіи независимо отъ насильственнаго вторженія государства и его несогласныхъ съ духомъ исповѣдуемой религіи установленій. Мысль объ отдѣленіи религіозныхъ дѣлъ отъ государственныхъ I. Христось ясно выразилъ по слѣдующему поводу: фарисеи, чтобы уловить Господа и такимъ образомъ изыскать предлогъ обвинить Его, послали своихъ учениковъ спросить Его, нужно ли давать подать Кесарю? I. Христось, какъ извѣстно, обратилъ вниманіе вопрошающихъ на монету и изъ начертанія на ней изображенія Кесаря вывелъ заключеніе, что Кесарю нужно отдавать только то, что Кесарево, а Божіе слѣдуетъ отдавать Богу (Мѡ. 22, 16—21). Для завѣдыванія дѣлами духовно-религіозными I. Христось создалъ особую власть церковную (Іоан. 20, 21—23; Ефес. 4, 11; Мѡ. 16, 18; 18, 18; I Кор. 12, 28), долженствующую заботиться о созиданіи тѣла Христова и о нравственномъ усовершенствованіи вѣрующихъ, доколѣ весь родъ человѣческій не приидетъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова (Ефес. 4, 12, 13). Такимъ образомъ, I. Христось вполне отдѣлилъ духовно-религіозныя дѣла отъ гражданскихъ, внутренняго, духовнаго человѣка отъ человѣка мірскаго, свѣтскаго. Поэтому духовная власть должна занять равноправное положеніе съ свѣтекою. По апостолу (Римл. 13, 1), обѣ власти отъ Бога установлены, только духовная власть завѣдуетъ дѣлами религіи и совѣсти, а свѣтская заботится о внѣшнемъ благосостояніи человѣка. Будучи независимы другъ отъ друга, но дѣйствуя на одного и того же человѣка, обѣ власти, очевидно, не могутъ не сталкиваться на этомъ пунктѣ и потому не могутъ обойтись безъ точнаго опредѣленія взаимныхъ правъ и отношеній. Эти отношенія, въ случаѣ столкновенія обѣихъ властей, апостолы

опредѣлили въ общихъ чертахъ такъ, чтобы дѣло Божіе имѣло преимущество предъ дѣломъ человѣческимъ (Дѣян. 4, 19). Это значитъ, что истина всегда должна имѣть преимущество предъ заблужденіемъ и что нравственная цѣлость личности, святость и неприкосновенность ея убѣжденій болѣе цѣнны, чѣмъ несогласныя съ правдою государственныя законы. Посему государство, чтобы избѣгнуть безполезной борьбы съ церковію, должно въ своихъ распоряженіяхъ о временной пользѣ человѣка имѣть въ виду вѣчное его спасеніе и конечную цѣль его бытія, должно руководствоваться закономъ высшей правды и истины. Но заповѣдая оказывать предпочтеніе дѣлу Божію предъ дѣломъ человѣческимъ, апостолы совершенно воспретили бунты противъ богоустановленныхъ властей, напротивъ, завѣщали полную покорность имъ, терпѣніе отъ нихъ гоненій и притѣсненій, почтеніе къ нимъ и постоянныя молитвы за нихъ (1 Петр. 2, 17—20; Римл. 13, 1—5; 1 Тим. 2, 2).

Само собою должно быть понятно, что начертанныя въ словѣ Божіемъ отношенія церкви Христовой къ государственной власти не могли быть на практикѣ установлены вдругъ, путемъ мирнымъ, безъ долгой и тяжелой борьбы. Всемирное римское государство находилось, въ моментъ пришествія Христова, на верху своей славы; оно имѣло за собою блестящую исторію и служило представителемъ высшей и могущественнѣйшей цивилизаціи тогдашняго міра; всѣ его учрежденія, составлявшія его гордость и славу, были связаны съ языческимъ культомъ самымъ тѣснымъ образомъ; наконецъ, императоры его, носители и выразители верховной власти, были вмѣстѣ и верховными первосвященниками, оффиціальными хранителями культа, создавшаго и возвеличившаго римское государство. Неудивительно потому, что проповѣдь о Христѣ Распятомъ, и при томъ людьми весьма незначительными и неучеными, показала ея величавость, иудейскимъ мудрости, безуміемъ (1 Кор. 1, 23), а императорамъ, какъ представителямъ власти, непосредственно даже и не возвѣще-